

Анна ЧИЖ-ЛИТАШ

ШЕСТНАДЦАТЬ

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2021

УДК 861.161.1.0
ББК 84(4Бел)-44
Ч-59

Чиж-Литаш, А. П.

Ч-59 Шестнадцать / Анна Чиж-Литаш. — Минск : Четыре четверти, 2021. — 224 с.
ISBN 978-985-581-419-2.

Подростковый возраст — отвратителен. Ты думаешь, что знаешь все, но это всего лишь иллюзия. Жестокое, циничное время. И тебе необходимо методом проб и ошибок научиться выживать в этом мире. Помочь могут только родители. Главное, чтобы они открыли глаза и разглядели проблемы своего ребенка.

Роман «Шестнадцать» — послание всем мамам и папам о том, что их дети остро нуждаются в любви.

**УДК 861.161.1.0
ББК 84(4Бел)-44**

ISBN 978-985-581-419-2

© Чиж-Литаш А. П., 2021
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2021

Глава 1

Алена стояла посреди комнаты и суетливо перебирала вещи. Она уже трижды переодевалась, но, каждый раз подходя к зеркалу, оставалась недовольной. Открыв одну из коробок, которыми была заставлена вся комната, достала джинсовую юбку, сбоку вышитую цветами, и белую блузку с черными блестящими пуговицами.

— Наконец я нашла тебя, — она снова сбросила с себя одежду, наспех натягивая юбку.

Через минуту Алена стояла у зеркала и разглядывала свой новый образ. Легкая улыбка играла на ее губах: она была довольна отражением.

— Мама! — громко крикнула она. — Мама!

В коридоре послышались шаги.

— Что случилось?

— Мам, где мои белые гольфы?

— И из-за этого ты так кричала? Я уже подумала, что тебя придавило шкафом! — она громко выдохнула. — Гольфы висят на батарее в ванной.

— Они хоть сухие? — в глазах Алены читался ужас.

— Должны были высохнуть. Ты, кстати, не опаздываешь? — она посмотрела на часы, стоящие на полу. — Когда уже этот ремонт закончится.

— Мама, давай сначала отправим меня в школу, а вечером поговорим о ремонте, — Алена скрылась в коридоре. Через несколько секунд она вернулась с гольфами, которые пыталась натянуть прямо на ходу. — Ну, как я выгляжу?

Екатерина Владимировна оценивающе посмотрела на дочь.

— Ты очень красивая, но, может, гольфы не нужно?

— Ты не понимаешь! Тогда образ не будет законченным, — Алена обтянула юбку-карандаш.

— Одни кости! — вскинула руки Екатерина Владимировна. — Ты посмотри на свои колени! Как будто я тебя не кормлю.

— Ты кормишь, — улыбнулась Алена, — я сама не ем.

Она подошла к маме и взяла ее за руки.

— Мама, ты точно не можешь пойти со мной? Я так волнуюсь, что у меня даже болит живот.

— Солнышко, я очень хочу, но не могу, — она провела рукой по светло-русые волосам дочери. — Папа сказал, что сегодня приедет дедушка, и я должна его встретить, так как у него не получается из-за службы.

— Хотя, это смешно, — ухмыльнулась Алена. — Ты приведешь в школу десятиклассницу! Да меня засмеют.

— Вот видишь, тем более мое присутствие будет неуместно.

Алена снова подошла к зеркалу, рассматривая свое отражение. Длинные русые волосы были аккуратно уложены на пробор, предварительно отглажены «утюжком». Блузка немного болталась на худых плечах, а голые острые коленки выглядывали из-под юбки. Алена принесла из коридора бежевые мокасины под цвет юбки и обула прямо в комнате.

— Мама, подошвы вымыты, — опережая слова возмущения, сказала она. — Как можно было родить меня с такой длинной ногой! — она скривила губы, рассматривая туфли. Как-будто я на лыжах!

— Не преувеличивай! — Екатерина Владимировна пыталась скрыть улыбку. — Для твоего роста нормаль-

ный размер. Или ты хотела быть высокой и при этом с ногой тридцать шестого размера? По-моему, было бы еще хуже.

Алена недоверчиво посмотрела на нее, но промолчала. Повесив на плечо новую сумку, на днях купленную на рынке, она обняла маму и вышла из квартиры.

— После школы сразу домой, — крикнула Екатерина Владимировна вслед дочери.

Алена лишь махнула рукой и скрылась в лифте.

Они переехали в Минск всего месяц назад. Аркадия Петровича, папу Алены, перевели на повышение в столицу. Алеся, сестра Алены, уже три года как жила здесь в общежитии, обучаясь в педагогическом университете. Она единственная, кто был недоволен переездом семьи, так как ей пришлось расстаться со свободной студенческой жизнью и вернуться в родительский дом.

Алеся всегда была послушным ребенком. В школе считалась хорошисткой, в университет поступила с первого раза на бюджет. С родителями споров не возникало, прислушивалась к маме, которая полностью доверяла старшей дочери. От вредных привычек была свободна. Поэтому, когда встал вопрос о поступлении и переезде в столицу, мама со спокойным сердцем отпустила ее в новую жизнь.

После переселения из общежития домой Алеся быстро вошла в ритм семьи. Единственным человеком, доставляющим неудобства, была младшая сестра. Девушку раздражало в ней практически все: как она бросает одежду на диван, а не вешает в шкаф, или без спроса берет ее вещи; длительные разговоры с подружками по телефону приводили в бешенство. Порой, сталкиваясь с сестрой в кори-

доре, Алеся просто проходила мимо, быстро скрываясь в своей комнате.

Алена в недоумении наблюдала за сестрой, искренне не понимая, за что та злится на нее. Мысленно списывала подобное поведение на подростковый возраст Алеси, забыв, что на самом деле это ей шестнадцать, а сестре — двадцать один.

Сегодня Алена не думала о сестре. Все ее мысли были поглощены школой.

«А вдруг я им не понравлюсь?», — размышляла она, быстро шагая по старым дворам столицы.

Ее юная голова была переполнена образами и мечтами, страхами и отчаянием перед новой жизнью. Казалось, что она видит лица одноклассников, пристально разглядывающих ее. Иногда по ним проскальзывали злые усмешки, порой они громко смеялись, а когда она проходила мимо, перешептывались между собой, бросая ей вслед пустые взгляды, в которых на самом деле таилась тысяча чертей.

Алена остановилась посреди улицы, чувствовала, что с каждым шагом становится все тяжелее дышать. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого вокруг нет, она быстро сбросила мокасины и сняла белые гольфы. Обув назад туфли, спрятала гольфы в сумку.

— Так будет лучше, — сказала она.

Солнце лениво грело землю. Оно знало, что лето, накануне собрав чемодан, покачиваясь в поезде Минск–Стамбул, отправляется на юг. Сентябрь, словно по часам, вступил в свои законные владения, вывесив на небо несколько грязных туч, из которых слезами обиды плакал дождь. Слезы были редкими, но тяжелыми. От каждой капли Алена

вздрагивала, так как крупные горошины больно падали на блузку, пронзая тонкую кожу.

Старые пятиэтажки также угрюмо наблюдали за худенькой школьницей. Распахнув свои морщинистые веки, они пристально следили за каждым движением девчонки. Ветер вовремя выходил на сцену, играя свою роль в этом печальном дне: подхватив облезлые простыни, вывешенные на незастекленных балконах, он резко выбрасывал их на улицу.

Она невольно ежилась, то ли от холода, то ли от волнения. Аккуратно огибала коряво посаженные клумбы возле подъездов, разукрашенные камни и низкие с облупившейся краской декоративные заборчики, сделанные из попавшихся под руку палок и досок.

Алена, вынырнув из лабиринта серых хрущевек, оказалась на длинной аллее, ведущей прямо к школе. Вдоль дорожки находилось несколько школ. Проходя мимо зданий, впивалась взглядом в незнакомых ребят, которые, заметив друг друга, бежали со всех ног и обнимались после долгой трехмесячной разлуки. Девушка тяжело вздохнула, вспоминая своих школьных товарищей, с которыми рассталась всего три месяца назад. В маленьком приграничном городе все знали друг друга, а здесь чувствовала себя чужой, никому не нужной. Она боялась потока людей на проспектах, боялась заходить в красивые большие магазины и закрывала от страха глаза каждый раз, когда спускалась в метро. На самом деле ездила подземкой всего три раза. И все три показались ей самым ужасным событием в жизни.

«А вдруг поезд не успеет остановиться?» — думала она, еще крепче сжимая поручень в вагоне.

Она резко остановилась посреди дороги. Идущие сзади мальчишки врезались ей в спину.

— Эй, белобрысая! Что встала как вкопанная? — черно-волосый парень с большим рюкзаком за спиной толкнул ее в плечо.

Алена испуганно смотрела на незнакомца, потеряв дар речи.

«А вдруг они спросят, каталась ли я в метро? А я отвечу — да! А они снова спросят — сколько раз? Честно скажу — три! Они наверняка переглянутся и, выдержав секундную паузу, громко рассмеются, тыкая в меня пальцем».

Алена тяжело задышала.

«Или еще хуже! — она прикрыла рот ладонью. — Предложат покататься на метро и увидят, как мне страшно».

Девушка потрясла головой, прогоняя глупые мысли.

«Я привыкну. И не буду бояться. Уверена, первое время всем страшно. Главное, не показывать вида».

Алена посмотрела на часы и, громко вскрикнув, испугав проходящую мимо старушку с сумкой на колесах, галопом помчалась по зеленой аллее.

Оказавшись в холле, Алена остановилась и отдышалась. Подняла глаза и посмотрела по сторонам. Дети сновали из стороны в сторону, не обращая внимания на новую ученицу. Подошла к зеркалу и, поправив волосы и одежду, она направилась в сторону лестницы.

Класс располагался на втором этаже. Просторный, светлый, с большими окнами, облаченными в старые деревянные рамы. Внутри было чисто и скромно, ничего лишнего. Деревянные парты и стулья, дешевые обои в мелкий розовый цветочек и многочисленные горшки с цветами, расставленные по всему помещению.

Алена робко переступила порог класса и растерянно посмотрела на ребят. Мысленно не раз репетировала этот момент, представляя, как громко здоровается или тихо поднимает руку и садится на свое место.

— Всем привет! — проглатывая буквы, сказала она. — Я — Алена, — небрежно махнула рукой, которая от страха налилась свинцом, и обвела глазами класс.

— Привет! — девчачий голос зазвенел в тишине.

Алена посмотрела на белокурую девушку, чьи волосы были убиты перекисью и тонкими нитями спускались по плечам. Та улыбалась, демонстрируя аккуратные белые зубы. Она продолжала настороженно разглядывать собеседницу, ища подвох в ее реплике. Но глаза незнакомки сияли, а лицо было открытым.

— Ну, чего замерла? Чеши сюда, — кивнула головой в сторону соседней парты.

Алена сняла сумку с плеча и подошла к парте, где было свободное место. Черноволосая девушка с интересом рассматривала новую соседку.

— Садись уже, — резко потянула новенькую за руку. — Итак, — сказала она, — я — Катя. Это... — показала пальцем в сторону блондинки, — Таня. А эта страшная девица — Карина.

— Рот закрой, — Карина резко наклонилась над Катей и отвесила подзатыльник.

Алена с удивлением наблюдала за одноклассницами.

— Ты свой тоннель закроешь раз и навсегда, если еще раз пальцем меня тронешь. — Катя поправила жирные волосы, которые от удара небрежно упали на лицо.

— Так, обе завалили рты! — вытаращив глаза, крикнула Таня. — Давайте новенькую послушаем, — она откину-